

ползу. Преведена сїя свѣтая б̄годохновенная книга ѷсалтїрь на нашъ простой, ѡбыклой, словенской азкѣ... при державѣ бл̄гочестивыхъ великихъ гд̄рей и великихъ князей, іоанна алеѣевича и петра алеѣевича... и при великомъ гд̄нѣ свѣтишемъ іоакимѣ патріархѣ, московскомъ, и всея россїи. Труды же и снисканіе недостойнаго раба, аврамїя панкратїева сна фирсова. В лѣто ѿ созданїя мїра ѷрча года рождества же по плоти гда бга, и спаса нашего іиса хрта ахпг года»².

Таким образом, мы знаем имя переводчика (а может быть, и писца) нашей Псалтири — Фирсов Авраамий Панкратьевич, и время создания перевода (видимо, также и списка) — 1683 г.

Важные дополнительные сведения содержала приписка, наклеенная на верхней крышке переплета — 5 строк, которые ныне лишь с трудом угадываются (даже в инфракрасных лучах), но еще читались в 20-е годы прошлого столетия: «194-го декабря в день.., по указу великих государей прислана из стрелецкого приказа Псалтырь, преведенная с <лютор>анской библии, и февраля в 4 день святейший патриарх указал той книге быть в ризной казне, а без указа давать не велено никому» [5].

Сведения о Фирсове как о «переводчике Посольского приказа» и о его Псалтири, как переведенной с немецкого, содержатся у митрополита Евгения Болховитинова [6, 8]³, архиепископа Филарета Гумилевского [9], в книгах П. П. Пекарского [10], И. А. Чистовича [11], И. Я. Порфирьева [12]. П. М. Строевым [5] и В. М. Ундольским [13] был введен в научный оборот также и второй список ПсФ, XVIII в., хранящийся ныне в ОР ГБЛ (ф. 310, № 9).

Наиболее обстоятельная научная характеристика ПсФ дана А. В. Горским и К. И. Невоструевым [1, с. 190—196]. Специальная заметка «О переводе Псалтири с немецкого Фирсовым в 1683 г.» помещена архимандритом Амфилохием в третьем томе «Древле-славянской Псалтири Симоновской до 1280 г.», содержащей также все разночтения фирсовского текста по сравнению с традиционным церковно-славянским [14]. Рецензией И. В. Ягича на последнее издание [15, с. 40] заканчивается ряд работ, содержащих упоминания о ПсФ в отечественной филологии.

Положительную оценку труда Фирсова как одной из первых попыток перевода Писания на русский язык дал современный историк М. И. Рижский [16, с. 128—129].

В «Предисловии» Фирсов писал, что «преведена сїя книга ѷсалтїрь на наш простой, ѡбыклой, словенской азкѣ...». Переводчиком дана ясная установка, которая и заставляла исследователей предшествующего времени говорить о переводе на «простой российский» [8] или «народный русский» [9] язык.

Язык ПсФ действительно «простой, обыклой». Он характеризуется большим числом особенностей, присущих русскому разговорному языку того времени и зафиксированных в «Русской грамматике» Г. В. Лудольфа 1696 г. Применительно к памятнику можно говорить о высокой степени размытости той литературной нормы, которая была свойственна ученому церковно-славянскому языку книжной Москвы последних десятилетий XVII в. [17, 18]. Влияние живой разговорной стихии чувствуется в переводе Фирсова практически на всех уровнях — от орфографии до синтаксиса и лексики.

² Здесь и далее мы не стремимся передать особенности скорописного письма, поэтому все надстрочные знаки вносим в строку; предлоги пишем в соответствии с современным словоделением; вследствие непоследовательного употребления писцом рукописи *γ* и *у* мы передаем его через *у*; все собственные имена, вслед за писцом, пишем со строчной буквы; пунктуацию памятника не воспроизводим; титла далее раскрываем.

³ Авторство митр. Евгения установлено по статье [7].